

Большой театр - 1992 - 1993 (1/14)

## Центральная ложа и зрительный зал

В прошлый раз (см. газету «Большой театр» от 10 апреля с. г.) архитектор Алевтина Ивановна Кузнецова провела нас по двум — порталным — ложам для «избранной» публики, рассказала о помещениях, примыкающих к этим ложам, о расположенной в них мебели.

Сегодня А. Кузнецова начинает ваше «путешествие» по театру с еще одной, третьей — ложи для «избранной» публики — Центральной.

Бывшая Императорская ложа расположена в центре бельэтажа, прямо напротив сцены, отсюда и название — Центральная. Она опирается на фигуры атлантов и по своей высоте объединяет бельэтаж и первый ярус. Как и порталные ложи, Центральная была запроектирована А. Кавосом в 1856 г. По его же проекту было выполнено и архитектурное убранство ложи. Сама по себе высота ложи уже является контрастным противопоставлением единому образу членению ярусов. Этой же цели служит и

мебель. Надо отдать должное нашим реставраторам, которые выполнили работу так, что сейчас невозможно отличить новые кресла от подлинников...

Если подойти к барьеру Центральной ложи, зрительный зал предстает во всей красе.

В «Русском художественном листке» от 20 мая 1857 года впечатление от зрительного зала было выражено такими восторженными словами: «Вообразите себе громадной высоты и объема залу, выгнанную из золота, пурпура, снега и огненных лучей! В первый момент вступления вашего в этот волшебный чертог, вы не можете всмотреться в него! Исчезают пред вашим пораженным взором его частности, вы видите огненно-золотой пәтер с пурпурно-снежным отливом...»

Действительно, огромный зал с живописным плафоном, литью ярусами лож и шестым ярусом — галеркой, или райком, — богато украшен. Сам А. Кавос писал: «Я постарался украсить зри-

зал вместил около 4500 человек. Кресла партера были сделаны из неполированного дуба и покрыты пушцовыми подушками. Как считали в то время, мебель из дуба прочна и красива.

Интересно, что в 1958 г., когда предстояло заменить мебель, был объявлен конкурс на новые кресла для партера, авторитетная комиссия во главе с известным специалистом по русской мебели профессором Н. Соболевым выбрала из десяти представленных образцов именно первоначальное кресло, которое и стало эталоном для изготовления новых кресел.

Очень своеобразно А. Кавос спроектировал ложи — он соединил в них две системы: французскую систему открытых лож, как это было в театре О. Бове, и итальянскую — с аванложами — такими были ложи в Петровском театре М. Медокса. Благодаря такому разумному сочетанию зрители имеют возможность хорошо видеть сцену, а в аванложах свободно отдыхать на мягких диванах. Кроме того, для удобства публики низкие борты лож имеют вогнутую форму, а второй ряд кресел стоит на ступеньке, чтобы зрители первого ряда не мешали видеть сцену.

Весь шестиярусный зрительный зал — 21 ряд партера, амфитеатр, 126 лож и балконы вмещают сегодня более 2200 зрителей.

Редко кому из посетителей удается правильно определить высоту. С первого взгляда зал кажется таким высоким, что, когда я говорю, что его высота всего 20 метров, многие не верят. Но именно убранство зала — малиновые драпировки, зажженные бра и люстры, а также позолота делают зал зрительно шире и выше.

Интересно, что в 1975 г., во время выполнения реставрационных работ, когда были сняты драпировки и бра, люстра лежала на полу, а в зале стояли ледяные горы из сплывшей воды в зал воскликнул: «Я даже не предполагал, что зрительный зал Большого театра меньше зрительного зала Малого театра!» — настолько зрительно изменились размеры зала без убранства.

Говоря об убранстве зала, нельзя обойти молчаливым скульптурно-декоративные элементы, насыщенность которых убывает по вертикали от лож бенуара к балконам верхнего яруса. Чем выше ярус, тем лучше его рельефная декорация, в которой сочетаются элементы архитектуры Возрождения, барокко, рококо.

С годами проблема позолоты зала, а белый цвет постепенно был заменен желтым, на котором золотые орнаменты на бортах лож не только не выделялись, но и терялись. В 1975 г. при выполнении реставрационных работ к 200-летию театра вместе с руководством этих работ В. Либсоном, мы, получив согласие научно-методического совета при Министерстве культуры и управления охраны памятников истории и культуры, восстановили белый цвет на бортах зала — тогда заново позолоченные орнаменты снова выделялись на светлом фоне, а зал как бы расширился и стал намного светлее.

Но, к сожалению, мы не смогли осветлить оформление порталов сцены, так как золотой занавес и живописный плафон настолько потемнели, что реставрационные работы еще больше подчеркнули бы их неприглядный вид.



На снимке: зрительный зал Большого театра.  
Фото А. Бражникова.

пышный архитектурный декор, одной из деталей которого являются спаренные колонны, несущие фронты.

Первоначальная мебель из Центральной ложи — кресла резного золоченого дерева с овальными мягкими спинками и сиденьями — была частично утрачена. Потеря эта вызвана в основном тем, что в 60-е годы нашего века по решению дирекции театра в целях экономии средств и максимального использования зрительских мест ложа ежедневно использовалась для публики, и в результате часть уникальной мебели пришла в такое состояние, что ее просто невозможно было восстановить.

В 1975 г., к 200-летию Большого театра, реставрационные мастерские воссоздали часть кресел, аналогичных первоначальным. Это была очень кропотливая и дорогостоящая работа. Даже в то время каждое кресло стоило 1300 руб., а за год изготавливали всего 3 кресла. Причем, надо учесть, что для этой мебели использовались годами высушенная береза, так как только это дерево пригодно для резных деталей.

В дни юбилейных торжеств 1976 года, в Центральной ложе красовалась как вновь изготовленная, так и отреставрированная

зрительный зал как можно более пышно, и в то же время по возможности легко, во вкусе Ренессанса, смешавшем с византийским стилем. Белый цвет усиленный золотом, ярко-малиновые драпировки внутренностей лож, различные на каждом этаже пугающие арабески, и основной эффект зрительного зала — большая люстра из трех рядов светильников и украшенных хрусталем канделябров — все это заслужило всеобщее одобрение.

Правда, при открытии театра появлялись и критические высказывания. Некоторые зрители, главным образом, женского пола, считали, что «пушцовые драпировки в ложах слишком ярки для наших северных красавиц, что они убивают всякий костюм, не выходящий ярко из ряда подданных и что надобно надевать уж слишком сильный наряд для того, чтобы быть замеченной...»

Наклонный пол зрительного зала имел подъемный механизм, и для маскарадов и балов, модных в то время, поднимался до горизонтального положения. Во время торжественного спектакля, посвященного коронации Александра II и открытию театра,